

OPEN SOCIETY INSTITUTE

Программа поддержки образования

*Образование и открытое общество:
критическая оценка новых перспектив и потребностей*

Права человека и образование

Аббас Рашид,

Общество за развитие образования

Права человека и образование

Вступительная часть

Существует два основных аспекта взаимосвязи между правами человека и образованием. С одной стороны лишение человека права на образование стало само по себе рассматриваться как нарушение одного из основных прав человека и как синоним лишения его определенной самостоятельности. Другая сторона связана с содержанием учебной программы и степенью, в которой она ориентирована на соблюдение прав человека. Говоря о первом аспекте, нужно подчеркнуть, что этого права лишены сотни миллионов людей, которые остаются неграмотными. При этом Южная Азия является регионом, в котором число неграмотных оказывается самым большим в мире. Однако не меньшую озабоченность вызывает содержание учебных программ, по которым обучаются те счастливики, которым повезло и которые имеют возможность получить “образование”.

По словам Амартия Сен: “...необходимо обратить внимание на сужение кругозора, особенно у детей, к которому может привести ограниченное и нетерпимое образование... Вне всякого сомнения, образование является важнейшим условием мира на Земле.... каждый человек обладает множеством особенностей, таких как национальность, язык, место проживания, принадлежность к определенному классу, род занятий, история, религия, политические убеждения и т. д. Мусульманин из Бангладеш является не только мусульманином, но и бенгальцем, который, возможно, гордится богатством бенгальской литературы и другими культурными достижениями. Точно так же, история арабского мира, с которой сегодня может сталкиваться арабский ребенок, представляет собой не только достижения ислама (какими бы важными они ни были), но и великие светские достижения в математике, естественных науках и литературе, которые являются неотъемлемой частью арабской истории. Даже сегодня, когда ученый, скажем, в Имперском колледже, использует *алгоритм*, он непроизвольно отдает дань

передовым идеям арабского математика девятого века Аль-Хваризими, от имени которого происходит термин алгоритм (термин *алгебра* взят из его книги *Al Jabr wa-al-Muqabilah* “ [Сен (Sen), 28 октября 2003г.]

Международная амнистия (Amnesty International) определяет Образование в области прав человека (ОПЧ) как процесс, посредством которого люди знакомятся со своими правами и правами других людей, в рамках совместного и интерактивного обучения. В задачи ОПЧ входит изменение установок и поведения, овладение новыми навыками, а также содействие обмену знаниями и информацией. ОПЧ представляет собой долгосрочный процесс, имеющий своей целью научить людей понимать суть существующих проблем и выработать у них способность четко определять свои права и доводить эти знания до сведения других людей.

ОПЧ включает в себя широкий спектр новаторских и действенных образовательных программ в официальном, неофициальном и внешкольном секторах образования. Оно признает всеобщий и неделимый характер прав человека; способствует расширению знаний о правах человека и улучшению их понимания; дает людям возможность добиваться уважения своих прав; помогает людям использовать правовые инструменты, обеспечивающие защиту прав человека; использует интерактивную методологию и активное вовлечение в учебный процесс для воспитания уважения к правам человека; вырабатывает навыки, необходимые для защиты прав человека; внедряет принципы уважения прав человека в повседневной жизни; создает условия для диалога и изменений; а также способствует установлению отношений уважения и толерантности.

Особенную важность для нас приобретает необходимость создать условия для проведения диалога, содействия взаимопониманию и, как мы надеемся, изменения установок. Другими словами, речь идет не только о предоставлении недостающей информации путем перечисления прав человека, которые гарантируются национальным или международным правом, но и об изменении взглядов и, в конечном итоге, образа мыслей. При этом какими бы ни были культурные различия или какой бы акцент ни делался на “азиатские ценности”, основной точкой отсчета

при обеспечении прав человека в любой стране должны стать права личности, даже если коллективные интересы сообщества или нации соблюдаются должным образом.

Вне всякого сомнения, образование является важнейшим инструментом распространения прав человека и изменения установок через включение в содержание образования самостоятельного элемента, посвященного правам человека. Всеобщая Декларация прав человека была принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году. Тогда Ассамблея призвала страны-участницы огласить текст Декларации и “обеспечить ее распространение, выставление для общего обозрения, прочтение и объяснение главным образом в школах и других учебных заведениях...” Принятая в 2000 году Дакарская программа действий подтвердила необходимость внедрять “качественное образование” в рамках “расширенной философии ” образования. Среди целей Дакарской программы шестым пунктом является *”совершенствование всех аспектов качества образования...”*, то есть, каждый человек имеет не просто право на доступ к образованию, но и право на участие в *качественном образовании*.

Новая философия качества в образовании имеет важнейшее значение. Текущие международные события в мире показывают, что традиционное определение качественного образования как умения читать, писать и считать нужно еще больше расширить, включив в него способность решать такие новые проблемы, как актуальность, всеобщие ценности, мир и безопасность, а также принятие обоснованных решений. В этом контексте качественное образование должно строиться на основе подхода, обеспечивающего уважение прав человека, а также затрагивать области, включающие в себя, но при этом не ограничивающиеся только ими, культурное многообразие, многоязычное образование, мир и ненасилие, устойчивое развитие и жизненные навыки. [UNESCO]

Вопросы о том, что представляют собой права человека и каким из них необходимо отдавать приоритет, являются предметом оживленных дискуссий. Говоря

упрощенно, “права человека представляют собой универсальный набор манер, всемирную книгу по этикету, которыми структуры власти должны руководствоваться в своих взаимоотношениях с людьми, которыми они управляют. Права человека призваны защитить менее слабых от прихотей и капризов сильных мира сего. Они обеспечивают меры защиты, которые считаются эффективными с точки зрения построения более справедливого, мирного и стабильного общества. Тот факт, что властные элиты часто оказываются неспособными соблюдать манеры, что в мире все еще существуют такие отвратительные явления как рабство, отнюдь не означает, что мировое сообщество в целом считает их допустимыми, так же как существование убийств отнюдь не означает, что законы против них являются бессмысленными”.

Определение норм поведения, которые, в общем и целом, принимаются международным сообществом, должно найти свое закрепление в более глубоком консенсусе между различными государствами, а также региональными и международными институтами. В этой связи, очевидно, ключевую роль по-прежнему должна играть Организация Объединенных Наций, к которой новый мировой порядок оказывается не слишком любезным. “А также международные соглашения и конвенции, такие как Женевские конвенции, Международные соглашения по гражданским и политическим правам, а также по экономическим, социальным и культурным правам, Конвенция против пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания, Африканская Хартия прав человека и народов, и десятки других, которые были ратифицированы странами мира и которые фиксируют эти принципы в нормах права, остаются важными вехами на пути создания согласованной основы для совершенствования и утверждения прав человека во всем мире, наряду с Нюрнбергским судом, включая сегодня еще Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека, а также некоторые другие организации, которые дают толкование этих международных законов по правам человека, и другие международные неправительственные организации, такие как Международная амнистия и Human Rights Watch (Организация по

контролю за соблюдением прав человека), которые помогают осуществлять контроль за нарушениями этих законов и добиваться их соблюдения”. А как же быть с аргументом, который относится к категории культурного релятивизма? Некоторые азиатские лидеры громогласно утверждают, что в азиатской культуре гораздо большее внимание уделяется нуждам сообщества, а не правам личности, и что в результате этого социальное и экономическое развитие общества преобладает над гражданскими и политическими правами отдельного человека. Эта дилемма подчеркивает важность аргументов в поддержку прав человека с точки зрения политического консенсуса и конструктивизма. Было бы не совсем правильно утверждать, что Всеобщая Декларация прав человека стала результатом в основном консенсуса между странами Запада. “Конечно же, не вызывает сомнения, что многие из прав, которые сегодня считаются всеобщими...соответствуют либеральным традициям Запада. Однако сама декларация включала в себя целый ряд социальных и экономических прав, таких как право на пищу, жилище, медицинское обслуживание и занятость, которые традиционно не ассоциируются с западной концепцией прав, и которые все еще остаются предметом острой полемики в некоторых странах Запада”. [Shulz. стр. 118-124]

В то же время неизбежно существует некоторое расхождение в акцентах, которые делаются в области образования по правам человека, между менее развитыми или диктаторскими странами и развитыми странами. Первые считают, что экономические, социальные и культурные права являются более важными, чем гражданские или политические права. Последние ставят гражданские и политические права выше экономических, социальных и культурных прав. Такая поляризация и политизация, конечно же, затрудняют достижение консенсуса в определении подхода к образованию в области прав человека. [Symonides, UNESCO, стр.284]

Обучение в области прав человека

В 1978 году Международный конгресс по обучению в области прав человека, который проходил в Вене, подчеркнул неделимый характер прав человека – гражданских, политических, экономических и культурных, а также предложил следующие цели образования в области прав человека.

1. Вырабатывать установки на толерантность, уважение и солидарность.
2. Давать знания о правах человека в национальном и международном измерении.
3. Повышать информированность каждого человека о путях и средствах перевода прав человека в плоскость социальной и политической реальности.

[Symonides, UNESCO, 1998, стр. 281]

Однако существует определенный политический аспект обучения в области прав человека, который в большинстве случаев признается, но не является четко выраженным. Фактически все образование по своим последствиям является политическим процессом. [Apple: Ideology and Curriculum (Эппл. «Идеология и учебная программа»), 2004, стр. 56]. Суть проблемы состоит не только в том, чтобы восполнить дефицит знаний или заполнить информационный пробел, но и в том, чтобы воспринять альтернативную контекстуальную основу или парадигму, или же противостоять им. Как свои собственные права, так и права других людей, лучше всего усваиваются в рамках критического понимания социально-экономических и политических явлений.

Аббас: Мне не совсем понятно, кто и что здесь говорит! А кавычки (открывающиеся и закрывающиеся) не согласовываются. В последних нескольких строчках Эппл цитирует Эппл?

“В работах, свидетельствующих о возврате господства в США консервативных сил, указывается на их экономический, политический, социальный и культурный капитал, а также на стратегию переосмысления ими смысла ключевых идеологических понятий, на которых базируется наш здравый смысл, а именно – демократии и гражданства. Все это имеет огромное значение, утверждает он, но иногда господство возвращается в

результате исторических событий, которые оказываются “случайными”. Однако основа нашего понимания этих событий, утверждает он, уже подготовлена тем, что Рэймонд Уильямс (Raymond Williams) называет “структурами чувства”. Поэтому, утверждает Эппл (Apple), “даже если это не запланировано, главные значения и отношения власти, которые они узаконивают, могут оказаться воссозданными, приведя при этом к негативным последствиям”. [Эппл (Apple), стр.158]

Тем не менее, в национальном политическом контексте оказывается много моментов, которые можно отнести за счет “преемственности”, а не “случайности”. Давайте рассмотрим, что говорит педагог в штате Пенсильвания о более широком контексте преподавания и обучения в ее университете, не упоминая при этом о трагических событиях 11 сентября 2001 года:

“ Я понимаю, что мои студенты являются фактически притесненными, как указывается в работе Паоло Фреире (Paulo Freire) “Педагогика притесненных”, и что им приходится расплачиваться за свое собственное притеснение. Поэтому я терпеливо объясняю: нет, наше государство не является другом демократии в Чили; да, наше государство финансировало как переворот, так и машину пыток, которой стала хунта; да, то же самое можно сказать о большей части Латинской Америки. Тогда один из студентов спрашивает: “Почему?” Видите ли, отвечаю я, ЦРУ и корпорации ведут себя бесцеремонно во всем мире частично из-за невежества народа США, которое, вероятно, является результатом формального образования, усиливается средствами массовой информации и приветствуется Голливудом. А так как чем больше люди читают, тем меньше они знают и тем более внушаемыми они становятся, мы получаем в результате эту дающую различные возможности национальную глупость, для достижения которой ... [ведет их] в бездонные глубины долга. Это было бы смешно, если бы не было так трагично. Между тем, такая дорогостоящая глупость облегчает финансирование Соединенными Штатами кровавых деяний эскадронов смерти, хунт и основанных на терроре режимов за рубежом. Оно дает нам возможность вести войну – несправедливую, незаконную, нечестную, лишенную логики и дорогостоящую войну, которая демонстрирует миру нашу неспособность мыслить и, помимо

прочего, ползучую слабость нашей экономической системы. Смерть любого мужчины, женщины или ребенка от бомбы, пули, голода или зараженной воды является убийством и военным преступлением. Она также свидетельствует о неспособности американского образования готовить мыслящих людей, вооруженных самым необходимым для демократического выживания – умением анализировать и задавать вопросы.

Если сформулировать кратко: я считаю, что в Америке серьезное образование невозможно. Все, к чему бы вы ни прикоснулись в анналах знаний, является противником этой обезумевшей системы коммерции и наживы. Допускается только такое образование, которое приспособливается к существующему положению вещей, что имеет место в дорогих учебных заведениях, или такое, которое выпускает людей для поддержания порядка и сохранения существующего положения вещей, что имеет место в университете штата, в котором я преподаю.

[Бон, «Как учат быть глупым в культуре чистогана» (Bohne, “Learning to be stupid in the culture of cash),” 2003]

Давайте рассмотрим пример Индии. Здесь правительство, сформированное на основе партии ВЖР (Bharatiya Janata Party) начало систематически перерабатывать учебники в рамках своей профашистской политической программы. По словам историка Таника Саркара (Tanika Sarkar):

“Многие представители индийской интеллигенции рассматривают массированное вмешательство Sangh (Rashtriya Swayamsewak Sangh – Национальный корпус добровольцев – прим. переводчика) в образование как простой уход от реальных вопросов и проблем, к которым привели очевидные провалы в руководстве, которые допустила ВЖР. Это не вызывает никаких сомнений, но при этом вне поля зрения остаются реальные сильные стороны их плана в области образования. Вопросы и проблемы обретут практическую “реальность” только если они будут широко признаны как вызывающие озабоченность моменты первостепенной важности, в то время как неактуальные проблемы должны рассматриваться как вторичные или малозначительные. И происходит это не инстинктивно, автоматически, а только через длительное и систематическое обучение, через образование. Уже не одно десятилетие RSS (Национальный корпус

добровольцев) внедряет образование, в котором смешиваются понятия реального и придуманного. В соответствии с его постулатами патриотизм является мстью, нацией являются индусы, борьба за права человека, равенство и социальную справедливость являются чуждыми нашей культуре, они сеют распри и являются плодами ядовитого дерева Маколея. В тех штатах, в которых правит ВЖР, в школьных учебниках есть разделы, прославляющие индийские ядерные испытания на полигоне в Похране. RSS (Национальный корпус добровольцев) настаивает на том, что знания должны основываться только на национальном материале, каким бы оскорбительным или эксплуататорским он ни был по отношению к далитам, женщинам, демократии. Не менее важным чем то, чему учит образование, является то, что в нем замалчивается или отодвигается на задний план как несущественное. Из него исключаются знания об истинных причинах индийской нищеты, вытесняется обсуждение того, что собой представляют благосостояние и социальная справедливость и как их достигнуть. Новые предложения в области образования и политические директивы являются важнейшим условием для того, чтобы спутать приоритеты в общенациональном масштабе. Регламентация знаний и подавление критического подхода к изучению материала уже давно практикуются специально созданными организациями RSS. Это будет продолжаться такими же темпами, даже если катастрофически малоэффективный стиль руководства на время лишит ВЖР государственной власти. Для того чтобы эффективно бросить идеологический вызов Sangh Parivar, нужно бороться с проникновением фашизма в общество, а не только в государство”. [Саркар (Sarkar ,THE HINDU), 24 ноября 1998г.]

С приходом к власти в 1998 и 1999 гг. правительств, сформированных партией ВЖР, “Мурли Манхоар Джоши (Murli Manhoar Joshi), долгое время являющийся членом RSS (Национального корпуса добровольцев) и министром по развитию человеческих ресурсов от ВЖР, который отвечал за образование, выдвинул предложения по внесению изменений в школьные учебники, которые отражали бы индуистское мировоззрение, а также предложения по изменению права на образование для представителей меньшинств”. [Газета «Hindustan Times», 21 октября 1998г.]. Эти изменения должны были сделать учебные программы для начальной и средней школы “проникнутыми духом Индии”, “национализированными” и ”одухотворенными”. [Бхатт, «Индуистский национализм» (Bhatt, Hindu nationalism) 2001, стр.206]

В Пакистане ситуация в области содержания образования также оставляет желать много лучшего, и особенно она обострилась в период с 1977 по 1988 год, когда у власти находился президент Зия уль Хак. Анализ содержания учебных программ свидетельствует, что:

“В учебных программах вопросы прав человека не отражены четко и систематически, и упоминаются в основном лишь мимоходом. В учебниках по таким предметам как социология и пакистановедение права человека отражаются еще в меньшем объеме, чем в таком предмете как Исламиат, в котором делаются ссылки, например, на *Huqooq-ul-Ebad* (права других людей), а также на *Huqooq-ullah* (права бога).

Содержание учебников, как правило, представляет собой общие проповеди о добродетелях, и в них не рассматриваются серьезные социальные проблемы, такие как гендерное неравенство, случаи убийства под предлогом защиты чести, принудительного труда и других несправедливостей и нарушений прав человека, которые остаются вне системы. Также редко упоминается конституция. Например, большинство детей, даже после обучения в школе, не знает, что согласно конституции, детей в возрасте до 14 лет запрещено принимать для работы на любом заводе, в шахте или другом опасном производстве”. [Ahmed in ed., Nauyar and Salim, *The Subtle Subversion* (Искусная диверсия), стр. 116-118]

Именно урезанный и доктринерский вариант ислама проникает в медресе и школы государственного сектора, что далеко не соответствует философии основателя страны Мухаммеда Али Джинна. Вот что он сказал в своей речи при вступлении на пост президента, выступая перед учредительным собранием 11 августа 1947 года:

“Вы свободны; вы можете свободно ходить в свои храмы, вы можете свободно ходить в свои мечети или любые другие культовые сооружения в государстве Пакистан. Вы можете принадлежать к любой касте или вере — это ни имеет ничего общего с делами государства... Я считаю, что мы должны

руководствоваться этим идеалом, и со временем вы увидите, что индусы перестанут быть индусами, а мусульмане перестанут быть мусульманами, не в религиозном смысле слова, поскольку каждый человек выбирает себе веру, а в политическом смысле, как граждане государства”.

Однако система образования стала рассматриваться в качестве ключа к созданию чувства солидарности на религиозной основе среди этнически и культурно многообразного населения нового государства. На первой конференции по проблемам образования, которая проводилась правительством в 1947 году, федеральный министр образования подчеркнул необходимость создания системы образования, основанной на идеологии ислама. Во втором пятилетнем плане (1960-65) снова подчеркивалась роль исламоведения и религиозного образования. Все уровни базового образования в Пакистане в основном остаются в государственном секторе, хотя элитные учебные заведения преимущественно находятся в частном секторе. Окончательное утверждение учебных программ для большей части учебных заведений в государственном секторе, включая примерно 125 тысяч школ, осуществляется управлением по разработке учебных программ федерального министерства образования. Учебники, которые издаются по заказу провинциальных комиссий по вопросам издания учебников, должны отвечать рекомендациям Управления по разработке учебных программ. В этих рекомендациях постоянно подчеркивается необходимость включать в материал учебников получившие узкое определение исламские ценности.

Акцент на исламоведение стал еще более выраженным после государственного переворота, совершенного в 1977 году генералом Зия уль Хаком. До этого исламиат был обязательным предметом с 1 по 10 класс, а теперь он стал обязательным до уровня бакалавра искусств (степень бакалавра эквивалентен 14 годам обучения). Его изучение не требуется на уровне магистра искусств, но когда студенты сдают экзамены на степень MBBS (Бакалавр медицины Бакалавр хирургии) или CSS (конкурсные экзамены на право работы на федеральной гражданской службе), они снова должны изучать исламиат в качестве отдельного

предмета и могут получить должность только при условии сдачи и этого экзамена. Во время правления Зия уль Хака все учащиеся с 6 по 8 класс, исповедующие все религии, должны были изучать арабский язык. В качестве обоснования этого решения был выдвинут тезис о том, что это позволит учащимся-мусульманам лучше понимать Коран. До этого арабский язык был факультативным предметом. В тот же период на уровне 9 и 10 класса один из разделов программы по исламиату был разделен на *суннитов* и *шиитов*. Для учащихся обоих религиозных направлений были введены отдельные учебники, однако в 1999 году был снова введен единый учебник. При этом учащиеся должны сдавать экзамены по двум различным религиозным направлениям. С 1 по 8 класс в государственных школах преподавался предмет Диният (Курс религии), однако, начиная с 1997 года был введен предмет исламиат (Исламоведение). [Коделджа и Басслер, «Религия и обучение в открытом обществе» (Kodelja and Bassler, Religion and Schooling in Open Society, 2004)].

Однако состоит ли ключевая проблема в том, что преподается религия или один из ее вариантов? Интересный аргумент выдвигает профессор Ричард Фолк (Richard Falk) в своей опубликованной недавно книге о месте религии в постсовременном мире, суть которого состоит в переносе акцента с религиозного образования как такового на его содержание:

“Сложность и непрочность мира, в котором идет глобализация, порождает невиданные масштабы глобального управления. Формы такого управления невозможно понять через ссылки на ООН. Они связаны, прежде всего, с усилиями рыночных сил, направленными на координацию и стабилизацию их деятельности в региональном и глобальном масштабе, а также, в некоторой степени, определяемыми их геополитическими союзниками, особенно США, которые обеспечивают защиту посредством использования механизмов поддержания порядка в мире. Расширение такого типа глобального управления, особенно в свете планов по созданию империй, угрожает благополучию человека, а также качеству социальной и политической жизни на уровне государства. Задача религии состоит в том, чтобы вооружить народы мира, борющиеся за демократию, равенство и стабильность, философией человеческого существования, в центре которой был бы человек, и которая при этом учитывала бы важность окружающей природы, того священного и загадочного, что находится за пределами

разума и возможностей машин. В определенном смысле религия остается лучшим и основным хранителем мудрости, предшествовавшей современному периоду, которая была практически полностью забыта за период современности, и которая в то же время является наилучшим получателем для перехода к полнокровному опыту постмодернизма”. [Фолк, « Конец мирового порядка» (Falk, The declining world order), стр.164-165]

Как бы то ни было, в последние годы все больший акцент делается на таком компоненте образования как права человека, и ООН подчеркивает важность этой проблемы для мирового сообщества. Объявив 1995-2004 гг. Десятилетием образования в области прав человека, в качестве дальнейшего шага ООН в настоящее время инициирует Всемирную программу образования по правам человека. В период 2005-2007 гг. в фокусе внимания будет образование по правам человека в начальном и среднем образовании. Предполагается, что Всемирная программа будет непрерывным процессом с акцентом на определенных секторах во всем мире, цели которого должны будут выполнены в течение периода от 2 до 3 лет. В отличие от комплексного подхода, который использовался в рамках десятилетия, Всемирная программа предусматривает гораздо более целенаправленный подход, “состоящий из последовательных этапов”, который должен будет осуществляться во всем мире, с четким распределением обязанностей между всеми странами, что позволит государствам добиться более существенного прогресса по конкретным направлениям. По состоянию на конец прошлого десятилетия дела обстоят таким образом, что в большинстве регионов мира образование по правам человека существует в сфере высшего образования и в основном отсутствует в дошкольном, начальном и среднем образовании. Там же, где оно в какой-то мере существует, например, в Северной Америке, все определяет учитель, которому зачастую мешает недостаток времени, скудость учебных материалов, отсутствие уверенности в способности разобраться в требующих деликатного обращения вопросах прав человека и т.д. К концу прошлого десятилетия во многих странах в учебных программах средней школы содержалось больше материалов по правам человека. Например, в Калифорнии органы образования разработали “модель учебной программы, призванной

затрагивать проблемы бесчеловечного отношения и геноцида”, в то время как власти Нью-Йорка включили больше информации о правах человека в учебные курсы по истории и политическим движениям. В Европе ссылки на права человека можно с большей вероятностью встретить в курсах по граждановедению, хотя в соответствии с тенденцией можно было ожидать, что все больше таких материалов будет также включаться в курсы истории, религии, географии, литературы, языков и общественных наук. На Ближнем Востоке, в Азии и странах Тихоокеанского бассейна ссылки на права человека можно встретить, в основном, в курсе граждановедения. В Австралии акцент делается на изучение культурного многообразия, а вопросы прав человека включаются во все учебные программы, которые охватывают общество и культуру, изучение права, историю и географию и т.д. На Филиппинах существует, пожалуй, одна из наиболее развитых программ образования по правам человека для учителей из всех реализующихся в регионе. В этой стране были разработаны различные материалы для обучения учителей тому, как распространять знания о правах человека, включая модули для обучения учителей международным стандартам в области прав человека, применительно к местным условиям и конституции страны. В Центральной и Южной Америке ощущается нехватка самостоятельных курсов по правам человека, и их стараются включать в учебную программу через существующие курсы. Создается впечатление, что в Африке в целом образованию по правам человека в учебных программах уделяется меньше всего внимания. В большинстве регионов мира самостоятельные курсы по правам человека существуют в высших учебных заведениях, особенно на юридических факультетах университетов. Эти, в основном факультативные, хотя и самостоятельные курсы, как правило, изучают международные инструменты и механизмы, в то время как курсы по конституционному праву могут в более значительной степени давать местный взгляд на ситуацию с правами человека. Где бы он ни преподавал, перед педагогом встает вопрос, заниматься ли образованием “по правам человека” или образованием “ради обеспечения прав человека” за пределами учебной аудитории. Другими словами, проводить грань между ролью учителя и активиста [Symonides,

UNESCO, стр. 287-290], что еще более актуально в менее демократических или недемократических странах.

Во всех регионах мира неправительственные организации предпринимают различные инициативы, направленные на содействие развитию образования по правам человека вне школьных стен. С этой целью были разработаны различные учебные средства и материалы, включая рисунки, игры, плакаты, аудио и визуальные средства, в которых подчеркивается необходимость развивать программы по установлению контактов с общественностью и разнообразить методологии обучения правам человека. Несмотря на то, что такое развитие ситуации можно приветствовать, точное воздействие образования по правам человека на неформальном уровне оценить трудно. [UNESCO, стр. 291-293] Но ведь в этой связи нам не так уж и много известно о влиянии официальных программ. Может быть, ряд Обзоров знаний, отношений и практики (KAPS) поможет пролить свет на изменения, к которым приводит образование по правам человека.

Довольно ограниченные опросы, проводившиеся в Пакистане в 2002 – 2003 гг. в городских медресе, школах, колледжах и университетах, имели своей целью оценить мнение учащихся, студентов и педагогов к проблемам прав человека и мира, применительно, в основном, к меньшинствам, женщинам и Индии. Результаты, которые в принципе подтверждают интуитивное понимание ситуации, свидетельствуют, что среди учащихся медресе преобладают нетерпимость и воинственные настроения, в государственных школах эти проявления очевидны в меньшей степени, и меньше всего их в элитных школах, где нормой является сдача экзаменов уровня О (среднего уровня) и А (продвинутого уровня) и используются учебники более высокого качества, в которых деликатно трактуются вопросы прав человека. Рахман (Rahman) отмечает, что с момента проведения аналогичного опроса в 1999г., отмечается сдвиг от воинственности по отношению к Индии даже в государственных школах, хотя нетерпимость в отношении меньшинств остается высокой, а также существенно улучшилось отношение к женщинам. [Рахман Т.,

«Местные жители из чужих миров» (Rahman, T, Denizens of alien worlds: OUP, 2004, стр. 37)].

Однако учебники, используемые в классах, остаются проблемными по многим аспектам:

“ В учебниках по граждановедению плохое обращение с меньшинствами в Пакистане замалчивается или отрицается. Исключение женщин из обсуждения проблем равноправия можно расценивать как их исключение из гражданства, поскольку в учебнике по граждановедению в формулировке гражданства используются слова равенство, свобода, автономия, содействие и независимость”. [Сайгол, «Символическое насилие», (Saigol, Symbolic violence), SAHE, 2000, стр.225]

Конечно, при преподавании такого предмета как права человека проблемы возникают практически повсеместно. В промежуточном анализе хода проведения Десятилетия ООН по образованию в области прав человека был определен ряд проблем. В процессе разработки и реализации образовательных программ по правам человека, как правительства, так и неправительственные организации сталкиваются с рядом препятствий. Правительства обычно упоминают о потребности в людских ресурсах, таких как специалисты по ведению документации, эксперты в области подготовки и другого необходимого персонала. Требуется также материалы для занятий по правам человека (материалы для учителей, учащихся и проведения тренингов), а также информация о том, как такие материалы можно получить. Упоминается также необходимость в учебных методиках, отвечающих требованиям образования по правам человека. Как правительства, так и неправительственные организации говорят о необходимости системы финансирования, и, особенно, долгосрочного финансирования, которое обеспечило бы долгосрочное влияние образовательных программ по правам человека. Неправительственные организации говорят о том, что правительствам нужно проявлять больше политической воли в области разработки и осуществления национальных планов действий в поддержку образования по правам человека, по реализации образовательных программ по правам человека и

по принятию законов в поддержку образования по правам человека в соответствии с целями Десятилетия ООН. Они также считают необходимым укреплять партнерские отношения между правительствами и неправительственными организациями в сфере поддержки образования по правам человека, а также добиваться государственной поддержки использования средств массовой информации в деятельности по пропаганде прав человека. Некоторые неправительственные организации заявили, что препятствиями на пути успешной работы в образовании по правам человека являются неграмотность, традиционные культуры и ценности, политическая нестабильность и, что важнее всего, бедность. Во всех регионах Северной и Южной Америки главными препятствиями на пути создания долгосрочных программ обучения и тренингов в области прав человека считаются отсутствие политической воли, ограниченность ресурсов, нехватка знаний и понимания проблем, связанных с правами человека. В некоторых странах политическая нестабильность, коррупция, повсеместная бедность и неграмотность затрудняют выполнение задачи по внедрению образования по правам человека, и, в то же самое время, делают ее еще более насущной и неотложной. По данным промежуточного анализа Десятилетия ООН по образованию в области прав человека 1995-2004, продолжает существовать огромный разрыв между обещаниями решительных действий и обязательствами, взятыми в связи с проведением десятилетия, а также порожденными ими ожиданиями, и фактически выделенными ресурсами на каждом уровне. [Отчет о результатах промежуточной оценки Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (UNHCHR report on mid-term evaluation), стр.9-23]

В период после Второй мировой войны на мировой сцене ООН была основной структурой, определяющей режим прав человека и устанавливающей нормы для национальных государств, которые большинство из них принимало в теории, стремилось видоизменить применительно к своим национальным условиям и соблюдало их на практике, периодически нарушая. Тот факт, что в послевоенный период ООН отнюдь не повысила свой престиж ввиду того, что имела очевидное отношение к агрессивной государственной политике США, может не представлять

существенной проблемы на государственном уровне, где соображения реальной политики доминируют при любых условиях, но на уровне общества этот вопрос становится проблематичным.

Несомненно, ООН продолжает играть важную роль в деле определения международных норм. Однако мы должны также отдавать себе отчет в существовании мощных политических, экономических и культурных сил, которые в обществе придают силы и энергию “нашей” динамике в противовес “их” динамике в условиях разделяющих нас экономического неравенства, негативного национализма, утверждений о главенстве определенной этнической группы, сектантства и т.д. Ощущение нахождения в осаде на национальном или субнациональном уровне, которое часто поощряется властными элитами, является не лучшей обстановкой в обществе ни для утверждения своих собственных прав, ни для признания прав других. Для осуществления интернализации образования по правам человека, которое служило бы выполнению обеих вышеуказанных задач, необходимо, чтобы образование служило целям утверждения в истории и культуре универсалистских аспектов собственного опыта народов. Например, в современных странах, в которых мусульмане составляют большинство, важно обращаться к традициям и системам плюрализма, которые такие страны унаследовали в историческом и региональном контексте. Доверие и самоуважение, которые рождаются в таких условиях, являются благоприятной средой для деятельности, направленной на получение прав, и для их реального обеспечения.

Ранее в этой работе я цитировал профессора Сена (Sen), который определяет три компонента контекстуализации, а именно, восстановление связи с прошлым и его прославление, универсалистские достижения; акцент на множественных особенностях личности; а также расширение горизонтов, чтобы у человека не было навязчивого желания фокусировать свое внимание лишь на собственном “я”. В несколько ином ключе высказался профессор Кришна Кумар, глава Индийского Национального Совета по исследованиям в образовании и обучении (NCERT), который в прошлом году заявил на лекции в Лахоре: “мы вдыхаем жизнь в

географию, граждановедение, общественные науки и экологические науки, увязывая каждый элемент повседневного этоса с существующей обстановкой... цель этих учебников — заставить детей думать”. Важнейшим элементом этого мероприятия является необходимость заставить себя осмысливать или, скорее, переосмысливать более широкую картину вещей.

Обучение правам человека в Пакистане:

Среда, в которой преобладают опасения по поводу своей безопасности и тревоги идеологического характера, причиной которых являются враждебные отношения с гораздо более крупным соседом, а также использование заинтересованными кругами узкого и претендующего на исключительность варианта ислама при определении идеологических параметров государства и общества, отнюдь не способствовали распространению прав человека. Нам представляется, что в настоящий момент то, чему учат детей, страдает от следующих искажений:

- Использование неточных фактов и игнорирование существующего религиозного, этнического и культурного многообразия страны
- Взгляды, которые поощряют фанатизм, предвзятость и дискриминацию по отношению к соотечественникам, особенно женщинам, представителям религиозных общин и других национальностей.
- Опущение понятий и материала, которые способствуют развитию у учащихся критического самосознания.

Однако в глубине исторической памяти общества сохраняются такие ценные качества как гуманизм, толерантность и плюрализм, которые часто остаются вне поля зрения, несмотря на то, что они продолжают играть ключевую роль в определении установок и поведения огромного большинства людей. Задача состоит в том, чтобы определить, что это за качества, и повысить их применимость в современных условиях посредством возрождения традиций прошлого. Это важно потому, что слава прошлого, а, следовательно, и гордость, которую люди могут

испытывать за него, вне всякого сомнения, наиболее очевидно сохраняется в коллективной памяти о традициях сосуществования, плюрализма, а также сближения и взаимного обогащения цивилизаций.

Один из подходов, принятых на вооружение организациями гражданского общества, состоит в том, чтобы обеспечить информированность людей о правах, которые принадлежат им по конституции, а также в силу многосторонних соглашений, подписанных правительством Пакистана. Например, такие организации как SAHE, выпускают учебники, в которых эти аспекты освещаются для учителей и учащихся их школ на базе местного сообщества. Пакистанская Комиссия по правам человека, Shirkat Gah, Aurat, Simorgh, Книжный клуб, DCHD, SPARC и многие другие организации гражданского общества активно работают в области образования по правам человека и, помимо прочего, сотрудничают с государством в сфере обучения представителей различных служб, включая полицию. Институт по вопросам развития образования при университете им. Ага Хана в Карачи также ввел программу обучения гражданственности и разрабатывает модули, которые могут использоваться другими учителями в качестве учебного ресурса. Однако с нашей точки зрения, в дальнейшем укреплении нуждается такое направление, как создание благоприятных условий для осуществления образования по правам человека. Конечно, такие условия создаются демократическим руководством, отсутствие которого существенно затрудняет выполнение этой задачи. Хотя, как мы имели возможность убедиться в недавнем прошлом на примере США, намеренное порождение ментальности осады, которую можно назвать контекстом, подрывающим моральный дух, способно сделать людей равнодушными к правам других, а также гораздо менее требовательными в отношении своих собственных прав. Поэтому нашей первоочередной задачей было побудить людей переосмыслить предположения, мнения и установки, за которые они крепко держатся, пригласив участников присоединиться к нам в нашем путешествии в историю, сосредоточить внимание, прежде всего, на ключевых моментах и как можно чаще, для сохранения достоверности, ссылаться только на оригинальные документы и неоспоримые архивные данные. Другими словами, мы

будем выступать за подход, подчеркивающий важность включения идей толерантности, плюрализма и возможности внедрения в более традиционные области обучения, такие как язык, история, граждановедение и религиозное образование, при одновременном стремлении сделать изучение прав человека профилирующей дисциплиной.

В качестве примера, иллюстрирующего этот подход, можно привести недавно изданную SAHE книгу, в которой содержится хронология объемом около 100 страниц, и которую, как нам кажется, учащиеся и учителя находят полезной в контексте пакистановедения, предмета, преподаваемого на различных уровнях школы и в колледжах. Хронология событий и статьи, содержащиеся в этой книге, отличаются конкретной точкой зрения. В ней содержатся многочисленные ссылки, освещающие прошлое цивилизации, историческое и культурное прошлое страны, фиксируя внимание на плюралистическом и толерантном наследии Пакистана и стремясь провести грань различия между традиционным стремлением к компромиссу на уровне народа и искусственным антагонизмом в политических целях. Несмотря на то, что доктрина отделения церкви от государства подвергается в Пакистане сильным нападкам, книга начинается с речи отца-основателя Пакистана Мухаммада Али-Джинна, которая служит свидетельством его убежденности в том, что в новой стране государство не будет вмешиваться в дела религии. Статья о совпадении территории Пакистана с цивилизацией, жившей в долине реки Инд, свидетельствует об отсутствии конфликтов между исламом, как признаком самобытности, и светским национализмом. В рамках ислама она освещает роль сторонников суфизма, которые придерживались универсалистской веры, как говорится на местном наречии, на популярном уровне, в отличие от легистской и доктринерской традиции, которую экстремизм пытается использовать в качестве основы. Даже сегодня храмы этих суфитских святых являются местами почитания для последователей нескольких религий. Подчеркивание вклада граждан и групп, принадлежащих к различным религиям, женщин и инакомыслящих, служит для того, чтобы убедить людей, что дело не только в “толерантности”, но и в признании огромной ценности каждого человека для

нации, государства и общества, а также способности оценить его вклад в различные сферы жизни. Необходимо возвращаться к прошлому, чтобы напомнить о случаях грубых нарушений прав человека, которые, как правило, не упоминаются в школьных учебниках, таких как война 1971 года, в результате которой на карте появилась Бангладеш.

В том же ключе еще одна книга, изданная по заказу SAHE, посвящена различным аспектам жизни города Лахор и его жителей в историческом контексте. Несмотря на то, что книга будет представлять собой сборник интересных историй о людях и местах Лахора, в ней также будет рассказываться о богатом и многогранном прошлом, о представителях различных религий и культур и их вкладе в создание физической инфраструктуры Лахора, а также о культурном этосе.

Резюмируя, я выступаю за необходимость создания благоприятных условий для осуществления образования по правам человека: путем повышения сознания о нашей множественной идентичности; возрождения существовавших в прошлом традиций гуманизма, плюрализма и участия в жизни общества; лучшего осознания существующих в обществе ресурсов культуры и памяти, которые часто забываются в рассуждениях о настоящем времени; признания того, что в попытках изменить установки и мировоззрение людей нам, очевидно, необходимо делать нечто большее, чем только предоставлять информацию и даже осуществлять анализ, какими бы важными они ни были. А также работая над инновациями, которые повысят интерес и ответную реакцию; фокусируя внимание на понимании мировоззрения и точек зрения тех, отношение и практику которых мы стремимся изменить, чтобы наш призыв имел больше шансов быть понятым и воспринятым.

Литература:

1. Amartya Sen: The importance of basic education Excerpted from Amartya Sen's speech to the Commonwealth education conference, Edinburgh , Tuesday October 28, 2003 (Амартия Сен, Важность базового образования, Выдержки из речи на конференции по образованию стран Содружества, Эдинбург, 28 октября 2003)
2. Shulz, William, Tainted Legacy (Шульц Уильям, Запятнанное наследие), Thunder's Mouth Press, 2003
3. Janusz Symonides, Human Rights: New Dimensions and Challenges (Януш Симонайdz, Права человека: Новые измерения и сложности) , UNESCO 1998
4. Apple, Michael. W Ideology and Curriculum (Эппл, Майкл, Идеология и учебная программа) RoutledgeFalmer, New York, 2004
5. Luciana Bohne, 'Learning to be stupid in the culture of cash,' (Люсиана Боун, "Как учатся быть глупыми в культуре чистогана" 2003, marchforjustice.com
6. Газета THE HINDU, Вторник, 24 ноября 1998, Раздел мнений
7. Bhatt, Chetan, Hindu nationalism: origins, ideologies and modern myths (Бхатт, Четан, Индуистский национализм: истоки, идеология и современные мифы) 2001, стр.206
8. Syed Jaffar Ahmed, The Subtle Subversion: the state of curricula and textbooks in Pakistan (Urdu, English, Social Studies and Civics), (Саед Джаффар Ахмед, Утонченная диверсия: состояние учебных программ и учебников в Пакистане) (Урду, английский язык, социология и граждановедение) SDPI (Islamabad), 2004
9. Kodelja and Bassler, Religion and Schooling in Open Society (Коделджа и Басслер, Религия и обучение в открытом обществе) ИОО, Словения, 2004, Приложение С
10. Falk, Richard. A, The Declining World Order: America's Imperial Geopolitics, (Фолк, Ричард, Закат мирового порядка: Имперская геополитика США) Routledge: New York, 2004 стр.164-165
11. Rahman, T, Denizens of alien worlds: A study of education, inequality and polarization in Pakistan, (Рахман, Т., Местные жители из чужих миров) OUP, 2004
12. Saigol, Rubina , Symbolic violence: Curriculum, pedagogy and society, (Сайгол, Рубина, Символическое насилие: Учебная программа, педагогика и общество) SAHE, 2000
13. Отчет Верховного комиссара ООН по правам человека о промежуточной мировой оценке работы по выполнению задач Десятилетия ООН по образованию по правам человека (1995-2004), 2000 A/ 55/360